

Музыкаина Е.В.

кандидат философских наук, PhD докторант специальности Исламоведение,
Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: m_yelena73@mail.ru

**ИСЛАМ И ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА
В ПОТОКЕ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ**

На сегодняшний день ислам кажется неотъемлемой частью жизни Западной Европы. Граждане Великобритании, Франции, Германии и других стран Европейского союза считают себя мусульманами. Однако такая ситуация сложилась не сразу. На протяжении полувека мусульманам, прибывавшим из бывших колоний в процветающие метрополии, приходилось приспосабливаться, адаптировать и меняться. В данной статье рассматриваются демографические, политические и социокультурные изменения, которые происходили в указанный период, и результаты, к которым они привели. Если для первого поколения мигрантов самым важным было закрепиться на новой территории, то третьему и четвертому поколениям мусульманских мигрантов сегодня приходится отстаивать уже другие права и ценности, отличные от тех, за которые в свое время выступали их родители.

Ключевые слова: ислам, Западная Европа, ассимиляция, исламские организации в Европе, идентичность.

Muzykina Ye.V.

Candidate of Science, PhD student, Islamic Studies,
Al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty, e-mail: m_yelena73@mail.ru

Islam and Western Europe in contemporary times

It seems that today Islam has become an integral part of Western Europe. Citizens of Great Britain, France, Germany and other countries of the European Union consider themselves Muslims. However, this situation did not happen immediately. For half a century, Muslims who were coming from the former colonies to the flourishing metropolis had to adapt, adjust and get changed. The article examines the demographic, political and socio-cultural changes that occurred during the period, as well as the results they led to. If the main goal for the first generation of migrants was to gain a foothold in the new territories, then nowadays the third and fourth generations of Muslim migrants have to defend different rights and values.

Key words: Islam, Western Europe, assimilation, Islamic organizations in Europe, identity.

Музыкаина Е.В.

философия ғылымдарының кандидаты, Исламтану мамандығы PhD докторанты,
әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail: m_yelena73@mail.ru

Ислам және Батыс Еуропа жаңа жоғары орында

Бүгінгі таңда ислам Батыс Еуропаның өмірінің ажырамас бөлігі болып көрінеді. Ұлыбритания, Франция, Германия және Еуропалық Одақтың басқа да елдерінің азаматтары өздерін мұсылмандар деп санайды. Алайда бұл жағдай бірден қалыптаспаған. Жарты ғасыр бойы, бұрынғы отарлардан гүлденген метрополияға келген мұсылмандар бейімделуге және өзгеруге мәжбүр болды.

Бұл мақалада осы кезеңде орын алған демографиялық, саяси және әлеуметтік-мәдени өзгерістерді және олар жүргізген нәтижелерді қарастырады. Егер мигранттардың бірінші ұрпағы үшін маңыздысы жаңа аумақта тұрақтылыққа ие болу болса, онда бүгінгі күні мұсылман мигранттарының үшінші және төртінші буыны ата-аналары өз уақытында әрекет ететін басқа да құқықтар мен құндылықтарды қорғауға тура келеді.

Түйін сөздер: ислам, Батыс Еуропа, ассимиляция, Еуропадағы ислам ұйымдары, бірегейлік.

Введение

Ислам для современного западноевропейского общества долгое время оставался экзотическим феноменом, интенсивное изучение которого, тем не менее, европейцы начали в XIX веке, когда происходило активное освоение ближневосточного региона европейскими торговцами, а позднее и исследователями [15, p. 44]. Методология того периода сводилась к поверхностному описанию увиденного, без попытки понять глубинную суть явления, поскольку главным подходом в ориенталистике¹ по отношению к исламу был компаративный подход, когда происходило постоянное сравнение, а вернее противопоставление «мы – они». Довольно быстро сформировался образ «другого», зачастую пугающий и отталкивающий на фоне собственного «я».

Такой подход подвергся серьезной критике в книге профессора Колумбийского университета Эдварда Саида «Ориентализм», вышедшей в свет в 1978 году и ставшей в определенной мере поворотным моментом в истории восточных исследований. Давая определение феномену «ориентализм», Эдвард Саид обозначил его как «западный стиль доминирования, реструктурирования и осуществления власти над Востоком», то есть стиль идеологизированного мышления, с помощью которого Запад пытался самоидентифицироваться [18]. Такое определение отразило новые интеллектуальные тенденции, набиравшие силу в то время.

Дело в том, что вторая половина XX века ознаменовалась падением колониальной системы на Ближнем Востоке и стала тем периодом, когда универсалистский европоцентристский подход в отношении Востока начал расшатываться благодаря тому, что сами мусульмане получили возможность самостоятельно озву-

чивать собственное мнение на европейской академической арене. Ислам постепенно получает освещение «изнутри» теми, кто является не просто его адептами, а представителями-посредниками, соединившими в себе как арабо-мусульманскую, так и западную культурные компоненты. Начиная с Фазлура Рахмана (1919-1988) и Мухаммеда Аркуна (1928-2010) ислам и его наследие начинают переосмысливаться в новом контексте, в контексте Запада, который к тому моменту все больше и больше утверждает на позициях секуляризма и ощущает «инаковость» ислама, прокладывая себе путь в Европу.

В статье мы рассмотрим те изменения, которые произошли с исламом в Европе за последние полвека.

Демографические и социокультурные изменения

Историю взаимоотношений ислама и Западной Европы нельзя назвать однозначной и до конца осмысленной. Достаточно сказать, что еще совсем недавно, буквально до начала XXI века, западноевропейские страны мыслились не иначе, как колыбель и оплот христианства, и только в узких кругах специалистов обсуждалось наследие «мавров», т.е. мусульманского населения Пиренейского полуострова, при этом основное внимание уделялось «мавритуанской архитектуре» [6, 8, 9, 3].

Однако сегодня вопросы архитектуры отходят на второй план, хотя время от времени они также становятся предметом бурных дебатов, но уже в законодательных органах многих стран Европейского Союза (ЕС). Менее чем за пятьдесят лет, начиная с 60-х годов прошлого века, ислам занял прочное место в социокультурном и политическом пространстве Западной Европы. На сегодняшний день более 21 миллиона мусульман проживают на территории ЕС, что составляло в 2016 году 4,4% населения данного региона, представляя собой самую большую группу религиозных меньшинств Европы и самую большую мусульманскую диаспору в мире (таблица 1) [10].

¹ Ориенталистика [лат. orientalis – восточный] – востоковедение; совокупность научных дисциплин, изучающих историю, экономику, языки, литературу, искусство, религию, философию, этнографию стран Востока; подразделяется на арабистику, индологию, китаеведение (синологию) и другие региональные отрасли.

Таблица 1 – Количество мусульманского населения в странах Евросоюза по данным на 2016 год

Страна	Общее население (млн.)	% мусульман от всего населения	Кол-во мусульман (млн.)
Австрия	8,8	7	0,62
Бельгия	11,3	6	0,68
Болгария	7,1	13,4	0,95
Великобритания	65,6	4,6	3,02
Венгрия	9,8	0,2	0,02
Германия	62,6	5	4,13
Греция	10,8	4,7	0,51
Дания	5,7	4,1	0,23
Ирландия	4,7	0,5	0,02
Испания	43,3	2,3	1,02
Италия	60,6	2,6	1,58
Кипр	1,1	25,3	0,28
Латвия	2,0	0,45	0,01
Литва	2,9	0,1	0,00
Люксембург	0,6	2,6	0,02
Мальта	0,4	0,2	0,00
Нидерланды	17,0	5,5	0,94
Польша	38,4	0,13	0,05
Португалия	10,3	0,6	0,06
Румыния	19,8	0,3	0,06
Словакия	5,4	0,1	0,01
Словения	2,1	2,4	0,05
Финляндия	5,5	0,8	0,42
Франция	64,4	9,6	6,2
Хорватия	4,2	3	0,13
Чехия	10,6	0,5	0,05
Швеция	9,9	5,7	0,48
Эстония	1,3	0,7	0,01
ИТОГО:	486,2	4,4	21,55

В этом списке семь континентальных стран ЕС выделяются количеством мусульманского населения, проживающего на их территории и составляющего от 5% до 13% (таблица 2).

Рост присутствия мусульман в Западной Европе явился результатом событий, которые начали разворачиваться в 60-е годы XX века, когда большой поток мигрантов хлынул в бывшие метрополии из стран Магриба, Северной Африки и Индийского континента, а также из Турции. Основной чертой европейских миграционных процессов было то, что подавляющее большинство приезжавших не были квалифицированными специалистами и привлекались в основном в

качестве чернорабочих на низкооплачиваемый труд. Для каждого из принимающих государств сформировалась собственная специфика прибывающих туда меньшинств в силу разнообразных, в том числе и исторических, причин. Так, во Францию, например, устремились представители Северной Африки (Марокко, Алжира и Туниса), а также выходцы из ее бывших колоний, расположенных к югу от Сахары. В Германию направились выходцы из Турции и стран бывшей Югославии, в Испанию – из Марокко, в Британию – выходцы из Южной Азии (Индии, Пакистана, Бангладеш) и Африки (ЮАР, Нигерии и Ганы).

Таблица 2 – Страны Евросоюза с самым большим мусульманским населением

Страна	Общее население (млн.)	% мусульман от всего населения	Кол-во мусульман (млн.)
Болгария	7,1	13,4	0,95
Франция	64,4	9,6	6,2
Австрия	8,8	7	0,62
Бельгия	11,3	6	0,68
Швеция	9,9	5,7	0,48
Нидерланды	17,0	5,5	0,94
Германия	62,6	5	4,13

Тем не менее, даже в конце 1960-х миграция все еще продолжала восприниматься европейцами как временное явление. Сами турки, пакистанцы и представители Магриба рассчитывали вернуться на родину по окончании контрактов, заработав достаточно денег на содержание своих семей [5, р. 2]. В связи с этим правительства принимающих стран не задумывались над разработкой каких-либо программ, которые бы касались вопросов ислама и мусульманских сообществ, образовавшихся на их территориях.

Однако, начиная с середины 1980-х годов, мусульманские переселенцы все реже мечтают о возвращении в родные края. Наоборот, достаточно обустроившись и освоившись на новых территориях, они начинают активный процесс «воссоединения» с семьями, которые переезжают в европейские страны. Дети мигрантов поступают в европейские школы и университеты, в публичном пространстве начинают появляться видимые признаки того, что «инаковая» культуры пускает корни на европейской почве. Самым ярким выражением этого стало строительство мечетей, которые до 1970-х практически отсутствовали в европейской городской застройке. К концу 90-х годов XX века их количество в Европе выросло до 6000, и все это происходило по инициативе первого поколения мигрантов [7].

Это первое поколение все еще имело тесную связь с теми странами, откуда они прибыли, поэтому религиозные практики были общинно-ориентированными, удовлетворяя в основном нужды замкнутой группы переселенцев. Кроме того, новые выстроенные мечети продолжали иметь тесную связь с теми странами, которые финансировали их строительство и посылали имамов, и выходцы из которых наполняли их во время служения.

По мере того, как подрастало второе поколение мигрантов, начинался процесс «европеизации» ислама. Родившиеся и получившие образование в странах Западной Европы, представители второго поколения, тем не менее, были практикующими мусульманами, почитавшими и следовавшими устоям мусульманской культуры. Однако они уже начали терять связь со странами своего происхождения, все яснее воспринимая себя французами, немцами, англичанами или бельгийцами. Такая парадигмальная смена совпала с началом движения за обретение мусульманами равных прав со своими согражданами европейского происхождения. Борьба за равные гражданские права протекала под флагом выступлений против всех форм дискриминации: этнической, расовой и религиозной. В 1983 году, например, она вылилась в миллионный марш, организованный **SOS Racism в Париже, в котором основную массу демонстрантов составляли представители мусульманского меньшинства** [19]. Они выступили за полноценное участие в политической, экономической и социальной жизни своей новой родины и за предоставление равных прав при голосовании.

Эти настроения были быстро подхвачены европейскими мусульманскими организациями, которые, с одной стороны, выступали за усиление связи молодых людей с исламом, а с другой – призывали их считать себя полноценными гражданами своих стран.

Таким образом, такой поворот заставил европейских политиков перестать относиться к исламу как к «гостевому» феномену, который в любой момент может исчезнуть с возвращением на родину трудовыми мигрантами. Ислам становился неотъемлемой частью политической, культурной и социальной жизни Западной Европы, вполне независимой и жизнеспособной.

Курс на политические изменения

Тем не менее, серьезного отношения к «европейским мусульманам» пока еще не было проявлено. Следуя общепринятым на тот момент теориям секуляризации, политики и исследователи считали, что национальные традиции и религиозная приверженность мигрантов «растворятся» в процессе их аккультурации и ассимиляции в экономически высокоразвитых европейских странах [4]. Теми же идеями руководствовались и сторонники теории мультикультурализма, которые все же подчеркивали, что миграционный процесс сопровождался «новыми притязаниями признать особую культурную или этническую идентичность, игнорируя при этом религиозные аспекты этих идентичностей» [16]. Основное влияние на формирование политики в отношении мигрантов оказывали следующие факторы: богатое колониальное прошлое государств Западной Европы, периодически возникающая и экономически обусловленная потребность в неквалифицированной рабочей силе, проводимая на территории Евросоюза политика открытости границ, установление единой мультикультурной интеграционной модели развития.

Только в XXI веке ученые и политики смогли признать, что религия и религиозные практики играют ключевую роль в создании идентичности тех, кто прибыл в Западную Европу из бывших ближневосточных и африканских колоний [22]. Однако это признание происходило на фоне серьезного кризиса внутри самого ислама, проявившегося в событиях 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и Вашингтоне², 2004 года в Мадриде³ и 2005 года в Лондоне⁴, и получившего наименование «радикализация ислама». Политика в отношении мигрантов начинает разворачиваться в сторону усиления мер безопасности и борьбы с терроризмом. Поднимается вопрос о том, совместимы ли ислам и современность, законно ли

пребывание мусульман на «христианском» Западе. Одновременно опросы общественного мнения во многих европейских странах начинают показывать постепенное накопление протестного потенциала и неприятия коренного населения по отношению к поведению иммигрантов, прежде всего мусульман [2, с. 6].

Попытки разрешить возникший социально-политический кризис особым образом выделили две тенденции [5, р. 4]. Первая была основана на том, что решение кризиса, возникшего внутри ислама, необходимо искать в самой исламской религии. Логика рассуждений сторонников данной точки зрения сводилась к следующему. Если исламские террористы являются причиной разразившегося в Европе насилия, то произошло это потому, что религиозные тексты ислама побуждают их к таким действиям. Тогда получается, что «инородный ислам» противостоит европейским ценностям и «демократическому исламу» Европы. Следовательно, необходимо поддерживать «умеренный» ислам, который бы противостоял джихадистам.

Но позиция «конструирования удобного ислама» зачастую не является эффективной, поскольку религия в таком случае представляет собой искусственное и нежизнеспособное сооружение, так как в расчет не принимаются настроения местного мусульманского сообщества. Уделяя основное внимание теологическим аспектам ислама, политики и ученые, идущие по данному пути, игнорируют социальные, экономические и политические факторы, которые очень часто являются истинными причинами насильственных действий. Предоставление избирательных прав, рабочих мест, социальных льгот и т.п. могло бы стать реальным решением «религиозного конфликта», который пока пытаются решать только по средствам межрелигиозного диалога.

Вторая тенденция касается уровня политических действий, направленных на разрешение кризиса. Это местный, национальный и общеевропейский уровни. Когда речь заходит о взаимоотношениях ислама и Европы, то основной анализ проводится на местном и национальном уровнях, практически игнорируя общеевропейский. Между тем, европейские ценности, идентичность, политические и религиозные инструменты, используемые мусульманами, проживающими в Западной Европе, являются неотъемлемой частью повседневной реальности.

Это было доказано, например, реакцией мусульман, проживающих в Европе на напечатанные в сентябре 2005 года в датской газете

² 11 сентября 2001 года – ознаменовалось серией четырех подготовленных террористических актов, совершенных в США членами террористической организации «Аль-Каида».

³ 11 марта 2004 года – в Мадриде были проведены террористические акты за три дня до парламентских выборов в Испании. Они стали крупнейшими в истории страны, когда в результате взрывов четырех пригородных электропоездов погиб 191 и было ранено 2050 человек.

⁴ 7 июля 2005 года – в Лондоне произошло 4 заранее подготовленных взрыва исламскими фундаменталистами. С промежутком в 50 секунд были взорваны три поезда Лондонского метро, а потом прозвучал взрыв в автобусе. Было убито 52 человека, ранено около 700.

Jyllands Posten изображения пророка Мухаммада, ставшие началом перманентного «карикатурного конфликта», не утихающего до сих пор. В то время как некоторые арабские государства рассматривали данную ситуацию в качестве доказательства теории «столкновения цивилизаций» и как повод оказать политическое давление на ЕС, европейские мусульмане говорили о необходимости признания их полноправными гражданами своего государства и требовали проявить уважение к их гражданской идентичности, которую они неразрывно связывали с Западной Европой. Волна бурных протестов и массовых демонстраций прокатилась по Ближневосточному региону в Ливане, Афганистане, Саудовской Аравии, Иране, но в самой Дании и других западноевропейских странах таких выступлений практически не было [12].

Европейские мусульмане, высоко ценящие свою принадлежность к данной части света, расценили «карикатурные» выпады как проявление очередного роста неонационалистических и неорасистских настроений в датском обществе [11], а также как признаки того, что ряд исследователей описывает термином «текущий расизм», в общем характерный для постмодернистской эпохи [21].

Меняющийся характер ислама в Европе нашел свое отражение в организационных институтах мусульман, получивших широкое развитие на Западе. Здесь мусульмане имеют свои профессиональные, гуманитарные, просветительские, политические и религиозные организации [13, 17]. Так, например, во Франции существует довольно большое количество исламских организаций, которые представляют разные идеологические течения ислама. Среди наиболее значимых, официально зарегистрированных и легально действующих выделяются Союз исламских организаций Франции (СИОФ) и Партия мусульман Франции (ПМФ) [5, с. 24-26]. СИОФ был создан в 1980-е годы. Союз ежегодно проводит симпозиумы «Встречи мусульман Франции» в пригороде Парижа на территории выставочного комплекса Бурже. Во время этих собраний проходит обсуждение проблем, связанных с повседневной жизнью мусульманской общины, а также дискуссии по теологическим вопросам, где выступают видные мусульманские интеллектуалы (Тарик Рамадан, Ахмад Джабалла и др.).

Партия мусульман Франции (ПМФ) моложе, она была создана в начале 2000-х годов, разместив национальное бюро в Страсбурге и заре-

гистрировавшись как политическая партия там же. Связано это с тем, что законом 1905 года во Франции запрещено создание политических партий на религиозной основе, но Страсбург в тот период принадлежал Германии и соответственно этот закон там не действовал и не действует до сих пор. Примечательна программа ПМФ, которая ратует за сохранение традиционных семейных ценностей, в частности, за «проведение государственной политики, направленной на поддержку французской семьи и сокращение аборт, число которых в последние годы достигает 250 тыс. в год» [1, с. 24-26].

Сегодня становится все более очевидным, что национальные различия европейских мусульман постепенно размываются. Этому способствовали программа ассимиляции, получившая популярность во Франции, и политика мультикультурализма, которую в свое время пропагандировали Германия и Великобритания. Но двойная принадлежность продолжает сохраняться: арабо-мусульманская диаспора Европы рассматривает себя частью как европейского общества, так и мусульманского мира. Мусульмане играют и будут продолжать играть все возрастающую роль в европейской социальной и общественно-политической жизни вследствие того, что, во-первых, их численность постоянно растет [20], а во-вторых, они занимают значительную нишу в западноевропейском социуме.

Заключение

Сегодня в Западной Европе проживает уже третье и четвертое поколения мусульман-мигрантов, многие из которых родились в европейских странах и имеют гражданство Англии, Бельгии, Франции или Италии. Большой процент их продолжает сохранять приверженность своей культуре и религии. Ислам воспринимается как основа идентичности. Но мусульмане Европы не однородны. В процессе социально-культурного развития в арабо-мусульманском сообществе оформилось несколько направлений восприятия и следования нормам ислама. Градация зависит от степени усвоения европейских ценностей и приверженности им.

Ряд мусульманских интеллектуалов говорит о том, что в Европе сформировался европейский ислам, или европейская исламская культура, приверженцы которой остаются верными основным принципам ислама, но в то же время адаптируются к европейской культуре, вбирая из нее все то, что не противоречит исламским принци-

пам. Такой подход, по их мнению, лучше всего характеризует динамичную, созидательную суть ислама. Именно к этой группе принадлежит, по оценкам исследователей, большая часть западного мусульманского мира, а именно те мусульманские интеллектуалы, чей этический дискурс мы будем рассматривать в следующих главах данного параграфа.

Поток мусульманских мигрантов в Западную Европу, начавшийся во второй половине прошлого века и не ослабевающий до сих пор в связи с продолжающимися военными действиями на Ближнем Востоке, обозначил ряд проблем, которые различные европейские правительства предпочли решать по-разному. Появление на территории светских европейских государств «других», которые свою религиозную принадлежность выражают видимым образом в публичном пространстве, было серьезным вызовом. Первоначально на него предпочитали не обращать внимания, рассчитывая на скоротечность данного неудобства. Однако со временем европейским правительствам все-

таки пришлось заняться разработкой политики по отношению к мигрантам из стран Ближнего Востока и Африки. Где-то в качестве решения проблемы была адаптирована политика ассимиляции, а где-то – вполне лояльное отношение к сосуществованию различных культур и традиций.

Нужно отметить, что оба подхода дали свои результаты, и, по крайней мере, дети мигрантов стали считать себя гражданами новых стран не только по праву рождения. Воспринимая себя европейцами, получая европейское образование и разделяя европейские ценности, вместе с тем, новое поколение было приверженно ценностям арабо-мусульманской культуры, включая религиозную принадлежность. Такое двойственное самосознание является чуждым для Западной Европы, прочно вставшей на позиции секуляризма и отделения церкви от государства. Поэтому биполярному мировоззрению мусульман Европы приходится постоянно доказывать свое право на существования в одномерном секулярном мире.

Литература

- 1 Долгов Б.В. Мусульманская диаспора во Франции: светская демократия и исламская идентификация // Ближний Восток и современность. – М., 2011 г. – Вып. 43. – С. 18-34.
- 2 Красникова Е.В. О некоторых аспектах исламизации Европы или европейский ислам // Вестник РУДН, серия Международные отношения. – 2013. – № 2. – С. 5-10.
- 3 Abercrombie, Thomas. When the Moors Ruled Spain // URL: <http://www.geocities.com/mfbeig/abercrombie.html>
- 4 Abramson, H. J. (1979). Migrants and cultural diversity: On ethnicity and religion in society // *Social Compass*. – 26 (1). – 5–29.
- 5 Amghar, Samir. *European Islam: The Challenges for Society and Public Policy*. – Brussels: Centre for European Policy Studies, 2007. – 227 p.
- 6 Barrucand, Marianne, and Achim Bednorz. *Moorish architecture in Andalusia*. – Köln: Taschen, 1992. – 235 p.
- 7 Cesari, Jocelyne. *When Islam and Democracy Meet: Muslims in Europe and in the United States*. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2006. – 267 p.
- 8 Chejne, Anwar G. *Muslim Spain, Its History and Culture*. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1990. – 559 p.
- 9 Dodds, Jerrilynn Denise. *Al-Andalus: The Art of Islamic Spain*. – New York: Metropolitan Museum of Art, 1992. – 432 p.
- 10 Europe Muslim Population in 2016 // URL: <http://www.muslimpopulation.com/Europe/>
- 11 Hervik, Peter. *The Annoying Difference: The Emergence of Danish Neonationalism, Neoracism, and Populism in the Post-1989 World*. – New York and Oxford: Berghahn Books, 2011. – 310 p.
- 12 Jorgensen, Isolin. Timeline: How the cartoon crisis unfolded. *Financial Times* (March 21, 2006). URL: <https://www.ft.com/content/d30b0c22-96ee-11da-82b7-0000779e2340>.
- 13 Kortmann, Matthias, and Kerstin Rosenow-Williams. *Islamic Organizations in Europe and the USA: A Multidisciplinary Perspective*. Houndmills, Basingstoke, Hampshire : Palgrave Macmillan, 2013. – 258 p.
- 14 Kymlicka & W. Norman (Eds.), *Citizenship in diverse societies*. – Oxford: Oxford University Press. – Pp. 175–195.
- 15 Lockman, Zachary. *Contending Visions of the Middle East The History and Politics of Orientalism*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – 316 p.
- 16 Modood, T. (2000). Anti-Essentialism, Multiculturalism, and the ‘Recognition’ of Religious Groups. In W. Werbner, P. (2002). *The Place Which is Diaspora: Citizenship, Religion and Gender in the Making of Chaordic Transnationalism*. *Journal for Ethnic and Migration Studies*, 28 (1), 119–133.
- 17 *Muslim Networks and Movements in Western Europe*. Pew Research Center // URL: <http://www.pewforum.org/2010/09/15/muslim-networks-and-movements-in-western-europe/>
- 18 Said, Edward W. *Orientalism*. – New York: Vintage Books, 2003. – 394 p.

19 Singer, Daniel. France, Racism and the Left. *The Nation*, January 2, 1998 // URL: <https://www.thenation.com/article/france-racism-and-left/> (accessed August 15, 2017).

20 The Future of World Religions: Population Growth Projections, 2010-2050. Pew Research Center // URL: <http://www.pewforum.org/2015/04/02/religious-projections-2010-2050/>

21 Weaver, S., 2010. Liquid racism and the Danish Prophet Muhammad cartoons // *Current Sociology*. – 58 (5). – Pp. 675-692.

22 Werbner, P. (2002). The Place Which is Diaspora: Citizenship, Religion and Gender in the Making of Chaordic Transnationalism // *Journal for Ethnic and Migration Studies*, 28 (1), 119–133.

References

1 Dolgov B.V. Musul'manskaja diaspora vo Francii: svetskaja demokratija i islamskaja identifikacija // *Blizhnij Vostok i sovremenost'*, M, 2011 g., vyp. 43, S. 18-34.

2 Krasnikova E.V. O nekotoryh aspektah islamizacii Evropy ili evropejskij islam // *Vestnik RUDN, serija Mezhdunarodnye otnoshenija*, 2013, № 2 – S. 5-10.

3 Abercrombie, Thomas. When the Moors Ruled Spain. URL: <http://www.geocities.com/mfbeig/abercrombie.html>

4 Abramson, H. J. (1979). Migrants and cultural diversity: On ethnicity and religion in society // *Social Compass*, 26 (1), 5–29.

5 Amghar, Samir. *European Islam: The Challenges for Society and Public Policy*. Brussels: Centre for European Policy Studies, 2007. – 227 r.

6 Barrucand, Marianne, and Achim Bednorz. *Moorish architecture in Andalusia*. Köln: Taschen, 1992. – 235 r.

7 Cesari, Jocelyne. *When Islam and Democracy Meet: Muslims in Europe and in the United States*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2006. – 267 r.

8 Chejne, Anwar G. *Muslim Spain, Its History and Culture*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1990. – 559 r.

9 Dodds, Jerrilynn Denise. *Al-Andalus: The Art of Islamic Spain*. New York: Metropolitan Museum of Art, 1992. – 432 r.

10 Europe Muslim Population in 2016. URL: <http://www.muslimpopulation.com/Europe/>

11 Hervik, Peter. *The Annoying Difference: The Emergence of Danish Neonationalism, Neoracism, and Populism in the Post-1989 World*. New York and Oxford: Berghahn Books, 2011. – 310 r.

12 Jorgensen, Isolín. Timeline: How the cartoon crisis unfolded. *Financial Times* (March 21, 2006). URL: <https://www.ft.com/content/d30b0c22-96ee-11da-82b7-0000779e2340>.

13 Kortmann, Matthias, and Kerstin Rosenow-Williams. *Islamic Organizations in Europe and the USA: A Multidisciplinary Perspective*. Houndmills, Basingstoke, Hampshire : Palgrave Macmillan, 2013. – 258 p.

14 Kymlicka & W. Norman (Eds.), *Citizenship in diverse societies*. Oxford: Oxford University Press, pp. 175–195.

15 Lockman, Zachary. *Contending Visions of the Middle East The History and Politics of Orientalism*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – 316 r.

16 Modood, T. (2000). Anti-Essentialism, Multiculturalism, and the 'Recognition' of Religious Groups. In W. Werbner, P. (2002). *The Place Which is Diaspora: Citizenship, Religion and Gender in the Making of Chaordic Transnationalism*. *Journal for Ethnic and Migration Studies*, 28 (1), 119–133.

17 Muslim Networks and Movements in Western Europe. Pew Research Center. URL: <http://www.pewforum.org/2010/09/15/muslim-networks-and-movements-in-western-europe/>

18 Said, Edward W. *Orientalism*. New York: Vintage Books, 2003. – 394 r.

19 Singer, Daniel. France, Racism and the Left. *The Nation*, January 2, 1998. URL: <https://www.thenation.com/article/france-racism-and-left/> (accessed August 15, 2017).

20 The Future of World Religions: Population Growth Projections, 2010-2050. Pew Research Center. URL: <http://www.pewforum.org/2015/04/02/religious-projections-2010-2050/>

21 Weaver, S., 2010. Liquid racism and the Danish Prophet Muhammad cartoons. *Current Sociology*, 58 (5), pp. 675-692.

22 Werbner, P. (2002). The Place Which is Diaspora: Citizenship, Religion and Gender in the Making of Chaordic Transnationalism. *Journal for Ethnic and Migration Studies*, 28 (1), 119–133.